
Предисловие

Колонны из тысяч понурых пленных, разбитая и брошенная на обочинах дорог техника, горящие русские города и села — таков был результат деятельности сильного и властного человека, портрет которого вы найдете в этой книге. Летом и осенью 1941 г. подчиненные фельдмаршалу Федору фон Боку немецкие войска взламывали оборону, прорывались в глубину, смыкая кольцо окружения за спиной сотен тысяч советских солдат и командиров. Белостокский «котел», окружения под Киевом, Вязьмой, Брянском, харьковская драма и позор Крымского фронта, падение Севастополя — все эти события неразрывно связаны с именем фон Бока. Когда-то он получал оценки «очень хорошо» в Прусском кадетском корпусе в Гросс-Лихтерфельде, в 1941—1942 гг. фон Бок блестяще «сдавал экзамен» на полях сражений. Фон Бок был одним из самых опасных противников, с которыми сталкивались наши полководцы на полях сражений.

Нет сомнений, что Федор фон Бок сделал бы блестящую карьеру практически в любой области, которую избрал бы в юности. Но судьба распорядилась так, что он поставил свой незаурядный ум и характер на службу войне. В этом Федор фон Бок был детищем Германии второй половины XIX века. Дело в том, что своим появлением новый Германский Рейх был обязан нескольким победоносным войнам. Успехи германского оружия имели прямое отношение к семье фон Бока. Его отец, Мориц Альберт фон Бок, был удостоен дворянского титула за мужество, проявленное в бою 18 января 1871 г. Отец будущего фельдмарша-

ла командовал 44-м фузилерным полком в сражении при Сен-Квентине. Он был ранен, но продолжал руководить действиями полка из лазарета и отправился в тыл только тогда, когда сражение закончилось победой пруссаков. Командовавший прусскими войсками в той битве генерал Август фон Гебен представил фон Бока-старшего к награде, но кайзер Вильгельм счел за благо дать вместо ордена дворянство. Вскоре женой Морица фон Бока стала Ольга Хелена Франциска фон Фалькенхайн — сестра министра обороны Пруссии и будущего начальника Генерального штаба кайзеровской армии Эриха фон Фалькенхайна.

Сама атмосфера, в которой вырос Федор фон Бок, способствовала воспитанию в милитаристском духе. Он родился 3 декабря 1880 г. в городе Кюстрине на берегу Одера. Город вырос вокруг старинной крепости XIII века, укрепления которой постоянно совершенствовались и не утратили полностью своего значения даже в период Первой мировой войны. В феврале—марте 1945 г. Кюстрин пришлось штурмовать войскам 1-го Белорусского фронта в подготовительный период Берлинской операции.

Федору фон Боку с детства внушали мысль, что именно карьера военного может способствовать дальнейшему прославлению и возвеличиванию Пруссии и Германского Рейха. Тогда еще никто не мог представить, что попытки решать внешнеполитические проблемы силовым путем приведут Германию к поражению в двух мировых войнах в XX веке. Последняя четверть XIX века и начало XX века были временем надежд и упоения успехом в войне с Францией. После окончания школы фон Бок поступил в Прусский кадетский корпус. После окончания кадетского корпуса и службы в войсках в качестве вольноопределяющегося он 17 марта 1898 года сдал экзамены на офицерский чин. Получив лейтенантское звание, фон Бок был приписан к 5-му гвардейскому пехотному полку, дислоцировавшемуся в берлинских казармах Шпандау.

В 1908 г. фон Бок получил звание обер-лейтенанта. Его направили в Академию Генерального штаба, в которой он проучился с 1910 по 1912 год. По окончании академии он 22 марта 1912 года был произведен в капитаны. После короткой практики в армейском штабе он переводится в штаб гвардейского корпуса. Блестящий гвардейский офицер, выпускник академии, даже не подозревал, что в те же годы нищий неудачник, рисовавший в Вене акварельки, станет его руководителем, фюрером Третьего Рейха и определит крутые повороты карьеры фон Бока.

С началом войны он служит на Западном фронте, а в 1916 г. попадает на русский фронт, где участвует в отражении «Брусиловского прорыва». В 1917 и 1918 годах Бок служил в штабе группы армий, которую возглавлял кронпринц Вильгельм. Личное знакомство с кронпринцем сделало фон Бока монархистом, он оставался им даже после отречения кайзера. В ходе войны он дослужился до звания майора Генерального штаба. Это звание не означало, что он служил в самом Генеральном штабе. В немецкой армии приставка к званию «IG», переводимая как «Генерального штаба» означала офицера с академическим образованием. Таких офицеров рекомендовалось назначать на штабные должности, хотя регулярная практика в качестве командиров армейских частей была обязательной. За свои заслуги в годы Первой мировой войны фон Бок был награжден Железными крестами первой и второй степеней, орденом Дома Гогенцоллернов, а в апреле 1918 года высшей военной наградой Германии — орденом «Пур ле мерит».

После окончания Первой мировой войны фон Бок служил в штабе центрального (III) военного округа в Берлине. К концу 1920-х он дослужился до генерал-майора и стал командиром 1-й кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся во Франкфурте-на-Одере под Берлином. В этот период ему была дана достаточно интересная характеристика:

«В конце двадцатых и начале тридцатых годов Бока,

считавшегося одним из самых многообещающих военачальников Рейхсвера, стали приглашать на встречи с выпускниками Академии Генерального штаба — его альма-матер. Выступая перед офицерами, он говорил со страстью и убежденностью, подчеркивая, что высшей честью для германского солдата является смерть за Фатерлянд на поле боя. Из-за этой страстной убежденности, которую он демонстрировал в своих речах, его прозвали «Святым огнем из Кюстрина» (Turney, Alfred W.: Die Katastrophe vor Moskau — Die Feldzuge von Bocks 1941—1942, P.6).

Будущий фельдмаршал не был тем, кто уныло тянул лямку военной службы. В его случае это было почти религиозное служение, с напряжением всех интеллектуальных и физических сил. Нет ничего удивительного, что это служение было вознаграждено карьерным ростом. В 1931 г. фон Бок становится генерал-лейтенантом, а в 1938 г. назначается командующим 8-й армией и в этом качестве участвует в аншлюсе Австрии. Осенью 1938 г. возглавляемые фон Боком войска приняли участие в оккупации Судетской области. Вскоре после этого, 10 ноября 1938 года, Бок был назначен командующим 1-й армейской группой со штаб-квартирой в Берлине.

Фон Бок являлся одним из ведущих разработчиков плана польской кампании, и 26 августа 1939 года он был назначен командующим группы армий «Север», состоявшей из двух полевых армий. За успешное руководство войсками в ходе войны с Польшей фон Бок был награжден Рыцарским крестом. В октябре 1939 года фон Бока перевели на Западный фронт и назначили командующим группой армий «Б». Под его командованием оказались 6-я армия генерал-полковника фон Рейхенау, 18-я армия генерала фон Кюхлера и 4-я армия генерала фон Клюге. По итогам кампании на Западе 19 июля 1940 года фон Боку было присвоено звание генерала-фельдмаршала.

Вершиной карьеры фон Бока стала война с СССР. Ему

было доверено командование сильнейшим объединением германской армии — группой армий «Центр». В подчинении группы армий «Центр» было сразу две танковые группы, в то время как группам армий «Север» и «Юг» досталось по одной танковой группе. В составе поддерживавшего ГА «Центр» 2-го воздушного флота была большая часть выделенных для войны с СССР пикирующих бомбардировщиков Ю-87 «Штука» (307 из 340), являвшихся эффективным средством поддержки наступления и отражения контрударов противника.

Основная часть представленных в книге дневниковых записей Федора фон Бока охватывает период с начала 1941 г. до момента его отставки летом 1942 г. Дневник непосредственного участника событий — это уникальный источник знаний о событиях далекого или не очень прошлого. В отличие от мемуаров, которые пишутся постфактум умудренным опытом и знающим свои провалы и успехи полководцем, дневники отражают действительное видение обстановки в момент принятия тех или иных решений. Мемуарист же вольно или невольно описывает события прошлого, глядя на них через призму последующих успехов или неудач. При этом в отличие от сухих директив или донесений дневники сохраняют биение сердца того человека, который их написал. Они в гораздо большей степени, нежели документы, сохраняют эмоции, сомнения, досаду или, напротив, предвкушение триумфа. Также на страницах дневников мы можем проследить взаимоотношения между полководцами, которые практически никогда не выплескивались на страницы документов и часто обходятся стороной в мемуарной литературе. Если говорить о специфике дневников военачальника Третьего Рейха, то в противоположность «утратившим победы» мемуаристам он не утруждал себя обличением незадачливого фюрера и взваливанием на Гитлера всей вины за неудачи вермахта. Несмотря на неоднозначное отношение фон Бока к на-

ционал-социалистам (в минуту запальчивости он даже предлагал повесить Геббельса), он с уважением пишет о Гитлере как руководителе государства, в армии которого служит. Погибший в последние дни войны, фон Бок не имел даже возможности редактировать свои дневниковые записи. Они остались потомкам в том виде, в котором были надиктованы в штабе возглавлявшихся фон Бокон групп армий.

Для отечественного читателя дневники успешного высокопоставленного полководца бывшего противника — материал многогранный и глубокий. В них найдет для себя интересные моменты как новичок, недавно познакоившийся с основными событиями 1941—1942 гг., так и глубоко изучивший то или иное сражение историк. Точно так же можно раз за разом перечитывать дневники Гальдера, каждый раз находя новые факты и оценки. С возрастанием уровня познаний в истории войны ранее казавшиеся мало-значительными фразы приобретают новое звучание.

Конечно же, в дневнике фон Бока есть немало тяжелых для нашего читателя моментов: перечисление трофеев немецких войск, шестизначные цифры числа захваченных пленных. Трудно ожидать другого от книги, описывающей события наиболее трудного для СССР периода войны. Фон Бок достаточно ярко рисует картины разгрома советских войск в неудачных для Красной Армии сражениях, например: «Дорога Белосток — Волковыск на всем своем протяжении являет сцены полного разгрома. Она загромождена сотнями разбитых танков, грузовиков и артиллерийских орудий всех калибров. Люфтваффе неплохо потрудились, обрабатывая отступающие колонны. Здесь противнику был нанесен тяжелый удар». Также нельзя отнести к числу приятных для слуха замечания вроде «Сражение проходит, как учения по карте!». Как человек разносторонне образованный, фон Бок описывает события яркими красками, иногда успешно соперничающими с

лучшими образцами художественного слова. Но помимо картин поражений в его дневнике есть высокая оценка упорно сопротивлявшихся в осажденном Севастополе или обреченных на уничтожение, но сражающихся до конца в «котлах» советских войск. В любом случае, когда немецкий полководец дает своим противникам высокую оценку, она дорогого стоит.

Есть в дневнике немецкого фельдмаршала и забавные моменты, идущие вразрез со стереотипами. Так, например, фон Бок приводит критическую оценку испанским добровольцам, прибывшим на восточный фронт в составе 250-й «голубой» дивизии. В записи от 3 сентября 1941 г. мы читаем: «Парни режут новую упряжь на брючные ремни и подтяжки, а коробки от противогазов используют в качестве котелков для варки кофе. Из-за прокола в шине испанцы бросают почти новые велосипеды на обочине дороги, а пулемет MG-34 частенько собирают с помощью молотка. «Лишние» детали, которые остаются после сборки, закапываются в землю». Образ, несколько отличающийся от благородного испанского борца с коммунизмом, не так ли? Не остаются без внимания на страницах дневника фон Бока также союзники Германии — венгры и румыны.

Издание дневниковых записей фон Бока на русском языке, несомненно, важная веха в накоплении информации о трудных, трагических и героических событиях 1941—1942 гг. которые надолго останутся в памяти людской. Вольно или невольно мы ищем во взгляде противника на войну зеркало, в котором отражаются успехи и неудачи наших отцов и дедов. Ведь именно их ратный труд заставлял Гитлера два раза отстранять от командования группой армий такого, несомненно, талантливого военачальника, как Федор фон Бок.

Алексей Исаев

ЧАСТЬ 1

31 января 1941 г. — 21 июня 1941 г.

(Подготовка к нападению на Советский Союз,
командующий группы армий «Б»)

31/1/41

Итальянцам задали в Африке основательную трепку.

Впервые за четыре месяца вернулся к исполнению своих обязанностей и принял участие в конференции высшего командного состава, на которой председательствовал Главнокомандующий (Браухич). (Присутствовали: Гальдер, Рундштедт, Витцлебен, Лееб, Бок). Браухич кратко охарактеризовал сложившуюся ситуацию и, надо признать, его слова мне оптимизма не прибавили. Прежде всего он заявил, что вторжение в Англию откладывается на неопределенное время — из-за того, что Верховное командование сухопутных сил и военно-морской флот начали подготовку к нему слишком поздно и шла она черепашьими темпами. Кроме того, успехи воздушных рейдов на Британию оказались куда менее значительными, нежели предполагало высшее командование Люфтваффе. Браухич подтвердил, что Италия сильно нас озадачила, начав войну в Греции. Его предложение захватить Гибралтар и вмешаться в ливийские дела было, к сожалению, отвергнуто. Что же касается его предложения достичь полюбовного соглашения в Греции, для которого эта страна давно созрела, то оно также не встретило должного понимания. Не удалось также достичь понимания с Испанией в вопросе о Гибралтаре.

Возникли трения с Францией по вопросу отставки министра Лавала. Постоянные политические интриги создают нам все новые проблемы. К примеру, французскому

правительству удалось убедить население, что намерение немцев перевезти прах герцога Рейхштадтского в Париж является попыткой заманить туда маршала Петэна с тем, чтобы подвергнуть его аресту и последующему заключению в тюрьме! Позиции французских колоний, которыми управляет нынешнее правительство, до сих пор неясны. Вейгана другом Германии никак не назовешь, при всем том он, как кажется, поступает в соответствии с инструкциями Петэна.

Потом Браухич сказал, что в ближайшее время будут изданы приказы о подготовке к войне с Россией, и вкратце охарактеризовал будущие операции. Верховное главнокомандование исходит из предположения, что русские будут сражаться перед линией Двина — Днепр. Когда я спросил Гальдера, есть ли у него точная информация относительно того, что русские будут удерживать территорию перед упомянутыми реками, он немного подумал и произнес: «Такое вполне может быть».

Во второй половине дня все отправились на премьеру фильма «Победа на Западе», который не стоит затраченных на него денег.

1/2/41

Мне было приказано явиться с докладом к фюреру, который принял меня очень тепло. Фюрер снова подробно остановился на современном политическом положении. Эффект от неудач итальянцев на фронтах до такой степени ничтожен, что трудно принять какое-либо важное решение, основываясь исключительно на этом. На мой вопрос, может ли Вейган примкнуть к англичанам, чтобы вместе с ними попытаться изгнать итальянцев из Африки, фюрер сказал, что сильно в этом сомневается. Вейган, несомненно, отдает себе отчет в том, что в ответ мы немедленно оккупируем не занятые пока нашими войсками французские

территории. Впрочем, необходимо как можно быстрее прояснить ситуацию во Франции, так как вопрос, удастся ли нам добиться в этой стране своих целей без оккупации ее южных территорий, по-прежнему остается открытым. Далее фюрер сказал, что Англия продолжает упрямяться, но вопроса о высадке на этот раз не поднимал. Фюрер оправдывает необходимость вторжения в Россию еще и тем, что это событие сразу отвлечет внимание мировой общественности от войны в Африке, так как ей придется иметь дело с новыми реалиями — куда более масштабными. «Стоящие у власти в Англии джентльмены далеко не глупы и не могут не понимать, что попытка затянуть войну потеряет для них всякий смысл, как только Россия будет повержена». Об отношениях Японии и Америки фюрер сказал то же самое, что и 3 декабря [1940 года]. Я сказал, что мы обязательно разобьем русских, если они будут стоять на своих позициях и сражаться, но добавил, что не знаю, сможем ли мы даже при таких условиях принудить их заключить мир. Фюрер ответил, что если их не принудит к этому захват Украины, а также падение Ленинграда и Москвы, то нам останется одно: продолжать наступление хотя бы только силами моторизованных корпусов вплоть до Екатеринбурга.

«В любом случае, меня радует, — сказал он, — что сейчас мы производим вооружение в достаточном количестве, чтобы обезопасить себя от любых случайностей. Мы хорошо обеспечены материально; теперь можно подумать и о конверсии некоторых промышленных предприятий. В отношении личного состава вооруженные силы находятся сейчас в лучшем положении, нежели в начале войны, а наше экономическое положение прочно как никогда».

Фюрер резко отверг идею о возможности приостановления военных приготовлений — хотя я никаких предложений на этот счет и не делал. «Я буду драться, — сказал он. — Убежден, что наше наступление сметет их подобно урагану».

3/2/41

Поехал в Позен, чтобы принять на себя командование. На вокзале мне устроили торжественную встречу; присутствовали: командный состав, гауляйтер, мэр города и почетный караул. К сожалению, я был не в силах что-либо предпринять, чтобы избежать ненужной помпезности.

Прибыли базовые инструкции Верховного командования относительно планирования будущих операций.

ПЕРЕВОРОТ ВО ГЛАВЕ С БОКОМ?**4/2/41**

Приехал подполковник Ратке от Верховного командования и поведал об одной чрезвычайно глупой истории: в Рейхсканцелярии появился один штабист-подполковник, который болтал, что, если верить его прежнему начальнику оберсту фон С., в верхушке армии зреет недовольство деятельностью правительства. По слухам, эти люди тайно приходили ко мне и предлагали изменить существующий порядок вещей силой! Но я отказался!

Все это абсолютная чушь и является вымыслом от начала и до конца!

6/2/41

Рейхс-губернатор Грейссер коротко обрисовал мне ситуацию в округе Варта и рассказал о своих планах. Должен сказать, что он хорошо представляет себе положение вещей, а его идеи кажутся мне ясными и вполне здравыми. То, что он рассказал мне о поселениях, решении польского вопроса, а также об объединении крупных поместий и мелких ферм, имеет смысл.

Англичане взяли Бенгази; они утверждают, что с начала кампании в Ливии захватили более 100 000 пленных и мно-

го разнообразного военного имущества. И я в это верю! Кроме того, англичане заявляют, что дела в Абиссинии и Греции идут далеко не так, как хотелось бы итальянцам.

10/2/41

Разведывательные сообщения, которые мы получаем из России, позволяют предположить, что русские отводят свои войска от границы за Двину и Днепр. Впрочем, все это еще неточно и нуждается в тщательной проверке.

Вечером мне нанес визит Гинант, один из военно-политических руководителей Генерал-губернаторства (*оккупированная Польша*).

13/2/41

Генерал-полковник Гудериан, командующий 2-й танковой группой, приехал в Позен и проинформировал меня о штабной игре, которой ему предстоит руководить. Обсудили с ним также вопросы оперативного характера.

Приехал генерал Хенрици, командир 258-й дивизии, и доложил, что приступил к своим обязанностям.

14/2/41

Ездил на учения ракетного батальона в Шримм, где встретил несколько генералов из командования группы армий и командиров дивизий.

21/2/41

Впервые встретился с заместителем начальника штаба 9-й армии (Блаурок) и обсудил с ним цели и задачи его армии. Привлек его внимание к необходимости атаковать

быстро и внезапно в районе Гродно и в изгибе реки Нарев около границы.

Имел короткую беседу с командующим ракетными войсками при Верховном командовании.

24/2/41

Тресков вернулся из Берлина, где обсуждал с Гальдером роль группы армий в предстоящей операции. Большой разницы во мнениях между нами и Генеральным штабом относительно начальной стадии операции не наблюдается.

Я не против небольшого расширения сектора моей северной 9-й армии (Штраус). Все мы сходимся в мысли, что атаковать окруженный болотами укрепленный район по фронту не имеет смысла. Но один только Гальдер считает, что можно оставить в покое и крайнюю оконечность южного фланга этих позиций. Это, конечно, может сработать — при условии, что защитники будут сидеть сложа руки, наблюдая, как их передовые укрепления обходят с ближних флангов.

25/2/41

Приехал Клюге (4-я армия). Его поставили в известность, что северное крыло его армии будет растянуто вплоть до Остроленки, по причине чего армия получит в свое распоряжение еще одну дивизию. Приказы относительно действий северного крыла 4-й армии составлены таким образом, что ему придется стоять перед фронтом окруженного болотами укрепленного района и практически ничего не делать. 9-я армия также не будет предпринимать серьезных попыток атаковать укрепленный район с фронта. Основная тяжесть военных усилий армии будет сосредоточена на ее южном фланге! Но это вовсе не отменяет

наличия второго эшелона за северным крылом армии — для того, чтобы наступление не потеряло темпа в случае, если гарнизон попытается пойти на прорыв.

Клюге предлагает задействовать бронетанковую группу Гудериана с самого начала наступления. Гудериан тоже к этому склоняется. Это, по их мнению, значительно ускорит все дело. Гудериан сосредотачивает под своей командой все войска и военные учреждения (*штабы*), находящиеся в секторе его наступления. Общее же руководство, что естественно, будет осуществляться из штаб-квартиры группы армий. Гудериан давно об этом мечтал, и вот теперь его мечта осуществилась. Клюге озвучил свою озабоченность относительно возможности контратак противника со стороны Пинска и предложил направить к Пинску 1-ю кавалерийскую дивизию (Фельдт). Я придерживаюсь аналогичного мнения.

26/2/41

Гудериан проводит штабную игру в Позене. Тема: наступление танковых соединений.

Позавчера первые высадившиеся в Ливии германские войска вступили в сражение с англичанами.

27/2/41

Штабная игра продолжается; попутно обсуждаются вопросы, связанные с запланированными операциями. Присутствовали: начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит, командующий 9-й армией генерал-полковник Штраус и его начальник штаба (Векман), а также командующие бронетанковыми группами (Гудериан, Гот) и начальник штаба 2-го воздушного флота. Гот, командующий

3-й танковой группой, создает нам определенные трудности, так как не хочет, чтобы в секторе его дислокации и наступления находились пехотные дивизии. В отличие от Гудериана он рассматривает их наличие как помеху. Я не мог с ним согласиться, и настоял на том, чтобы в его секторе помимо танков приняли участие в наступлении три полевые дивизии — между и по сторонам бронетанковых дивизий. Эти полевые дивизии будут непосредственно подчинены Готу, который получит право убирать их с дорог и посылать в наступление по пересеченной местности в случае, если у него возникнет впечатление, что они задерживают продвижение его танков. Если бы я позволил Готу осуществить его первоначальное намерение, ситуация могла бы сложиться таким образом, что передовые пехотные дивизии не получили бы шанса пересечь границу ранее четвертого или даже пятого дня с начала наступления, а это неминуемо бы сказалось на продвижении всего северного фланга 9-й армии.

28/2/41

Залмут (*начальник штаба группы армий*) отправился в продолжительный отпуск по болезни.

2/3/41

Сегодня германские войска вошли в Болгарию, которая вчера присоединилась к пакту «Трех держав».

7/3/41 — 10/3/41

Провел выходные в Берлине.

11/3/41

Обернитц, командир 293-й дивизии, прибыл ко мне с докладом.

В рапортах нашей разведки из Литвы сообщается, что русские проводят на территории Балтийских государств крупные военные маневры. Там также указывается, что эти маневры осуществляются для прикрытия скрытного развертывания русских войск против Германии. Невероятно! Разведка, однако, убеждена, что русские знают о наших военных приготовлениях и принимают меры противодействия.

12/3/41

В Америке вступил в силу закон «О помощи Англии». Это значит, что Англия и ее союзники получат максимально возможную материальную поддержку со стороны Америки. Равное с Англией материальное обеспечение будут получать только Американские вооруженные силы.

15/3/41

Озабоченность разведывательных источников относительно передвижений русских войск становится все сильнее.

Вечер 15/3/41 — вторая половина дня 17/3/41

Выходные в Берлине.

18/3/41

Состоялось торжественное открытие театра в Позене. На приеме министр Геббельс (*рейхсминистр Народного просвещения и пропаганды*) разговаривал со мной о трудно-

стях реализации пропагандистской программы. Он отдает себе отчет в том, что, в отличие от французского населения, заставить прислушиваться к голосу немецкой пропаганды флегматичных англичан чрезвычайно трудно. Он также хорошо понимает, что Черчилль пользуется в Англии необычайной популярностью и что созданный усилиями германской пропаганды образ Черчилля — пузатого, бесстыдного политика, вечно жующего свою сигару, — особенно любим всеми англичанами.

Итальянцы попытались возобновить наступление в Албании, но до такой степени увязли в затяжных боях, что даже постеснялись сообщить об этом в своих военных реляциях.

Вернувшиеся из Ливии германские офицеры поражены равнодушием и пассивностью, которые демонстрируют многие высшие итальянские офицеры.

Подключение к первой фазе наступления 3-й танковой группы представляет известные сложности. Гот забегает вперед, изначально устремляя свой взгляд на позиции русских за Двиной и Днестром, и уделяет недостаточно внимания сражениям, которые могут развернуться на подступах к этим водным рубежам. Верховное командование сухопутных сил, однако, считает, что первейшей задачей танковых групп является оказание помощи полевым войскам в разгроме русских армий, дислоцирующихся на границе. И хотя я во многом солидарен с Готом, мне придется поубавить ему прыти. Но он свои позиции без борьбы не уступит. По этой причине я отрядил Трескова в Берлин, чтобы он там выяснил, насколько твердо Верховное командование сухопутных сил в своих намерениях.

20/3/41

Генерал Фитингоф, командир XXXXVI моторизованного корпуса, доложил о том, что приступил к своим обязанностям. Он поднял вопрос относительно недопоставок

техники и вооружения во вновь сформированные моторизованные дивизии. Существующая материальная база неадекватна, в результате чего сильно страдает подготовка танкистов.

25/3/41

Мне нанес визит фельдмаршал Кессельринг, командующий 2-м воздушным флотом, который во время запланированного наступления опять будет работать с нашей группой армий.

После этого визита состоялась короткая беседа с начальником штаба 4-й армии Блюментритом.

26/3/41

Югославия присоединилась к пакту «Трех держав».
Отправился в Берлин.

27/3/41

Состоялась встреча в штаб-квартире ОКВ по вопросу выступления против России. Ничего выдающегося: обсуждались лишь незначительные детали! Когда я упомянул о соединении моих обеих бронетанковых групп в районе Минска и о трудностях развития дальнейшего наступления из этого района, я получил ответ в духе того, который Тресков получил недавно в Берлине. Этот вопрос, несомненно, представляет большую важность, так как между Минском и «воротами к Смоленску» — полоской земли между Днепром и Двиной — лежат болота, где берет свое начало Березина; по этой причине массовая концентрация бронетанковых сил в районе Минска может иметь негативные последствия для развития дальнейшего наступления.

Никакого решения по поводу издания необходимых инструкций на случай неожиданного наступления русских на границе в секторе группы армий принято не было. Хотя такое развитие событий представляется маловероятным, мы должны быть готовы к любым неожиданностям, так как всякая попытка наступления в направлении германской границы несет угрозу сосредоточенным там огромным запасам амуниции, продовольствия и вооружения, предназначенным для обеспечения запланированной нами операции. Равным образом Люфтваффе задаются вопросом о целесообразности складирования запасов рядом с границей, так как там они находиться в безопасности не будут.

В Югославии произошел военный переворот! Правительство и регент (меня как-то посылали в Берлин составить компанию его высочеству) низложены. В Белграде проходят антигерманские демонстрации. Должно быть, англичане основательно на все это потратились!

Надеюсь, крупная военная операция, необходимая для стабилизации ситуации на Балканах, не заставит себя ждать.

28/3/41

Присутствовал на завтраке, который фюрер дал в честь министра иностранных дел Японии.

30/3/41

Гитлер произнес в Рейхсканцелярии речь, обращаясь к командующим группами армий и армиями, которым предстоит руководить войсками на Восточном фронте.

Вопрос о высадке в Англии в этой речи не поднимался. С другой стороны, высадка англичан на континенте в на-

стоящее время представляется нереальной — прежде всего из-за большой нехватки судов.

Ситуация во Франции была охарактеризована фюрером как расплывчатая; предлагалось сделать все возможное во избежание разрыва Северной Африки с правительством Петэна.

Фюрер ничего не сказал о Югославии, а также о неминуемом вступлении наших войск в Грецию; тем не менее он упомянул об «источнике всех зол» на Балканах, каковым, по его мнению, являются неуклюжие действия итальянских войск в Албании. Он также упомянул о других неудачах итальянских войск, которые в той или иной степени являются следствием неудачной Албанской операции. О возможности принуждения Италии к заключению сепаратного мира не было сказано ни слова. Япония также не упоминалась. В настоящее время фюрер не рассматривает американскую помощь Англии как решающий фактор, который может повлиять на ход войны. В любом случае, американское военное производство не может идти ни в какое сравнение с нашим постоянно растущим военным производством, особенно в области авиации, подводной войны и танкостроения. Таковое положение, по мнению фюрера, будет сохраняться еще довольно долго. Затем фюрер в деталях объяснил, почему нам необходимо разгромить Россию. От нее исходит постоянная угроза нашим тылам, постоянная угроза коммунистической экспансии и возможность создания нацеленного против нас англо-американского фронта на территории России.

«Сейчас у нас есть возможность разгромить Россию без угрозы нападения с тыла. Другая такая возможность может представиться очень не скоро. Если мы не воспользуемся представившимся нам шансом, это явится преступлением против будущего Германии!»

Цель нашего наступления: разгром русских вооружен-

ных сил и уничтожение военной промышленности. Для этого мы, если понадобится, должны быть готовы дойти до Урала. Кроме того, русских необходимо изгнать из Прибалтики и с Украины.

Заключенный с Россией перед войной пакт не может рассматриваться как помеха на этом пути. Сталин подписал этот договор, желая втянуть Германию в большую войну в Европе, чтобы, когда она обескровеет в борьбе, утвердить в ней силой большевизм. Осознавая это, он, фюрер, ведя войну на Западе, сделал все, что от него зависело, чтобы избежать в это время каких-либо трений с Россией, хотя причины для таких трений были. Но это вынужденное перемирие не умаляет основополагающих расхождений, существующих между нами и большевиками. В целом фюрер охарактеризовал наши планы и стоящие перед нами задачи как гигантские.

Не имея всех фактов, я не до конца убежден, что англо-американская высадка на континенте столь уж невероятное дело. Испания, к примеру, не в силах оказать скольконибудь серьезное сопротивление вторжению; кроме того, страна голодает, и ее лояльность может быть с легкостью куплена хлебными поставками. Другими словами, эта страна представляет собой легкую добычу для англичан или американцев. Более того, при определенных условиях англо-американцам не составит труда переправить туда французские колониальные войска из Северной Африки. Далее: я не знаю, смогут ли наши слабые силы во Франции при условии, что большая часть наших войск будет задействована на Востоке, помешать высадившейся на континенте вражеской армии добраться до не занятых нами французских территорий. К счастью, не мое это дело!

Во второй половине дня разговаривал с фюрером относительно запланированной операции против России. Фюрер сказал, что мои бронетанковые группы на второй ста-

дии операции приобретут важное значение для наступления на Ленинград, так как им предстоит сыграть решающую роль в окружении и уничтожении русских войск в Прибалтийском регионе. Я, в свою очередь, напомнил фюреру о трудностях, с которыми могут столкнуться мобильные войска, развивая наступление от Минска. Браухич вмешался в разговор, сказав, что когда он говорит о захвате танковыми соединениями Минска, то имеет в виду также прилегающие к Минску районы. Я подошел к Гальдеру и сказал: «Вы издали письменный приказ, в котором сказано, что танковые соединения должны вести наступление в «близком контакте», на что Гальдер со смехом ответил, что «он имел в виду духовный контакт!». В любом случае, его слова ничего не прояснили.

Фюрер, как всегда, был со мной сердечен и справлялся о моем здоровье.

31/3/41

Вернулся в Позен.

1/4/41

Генерал Харпе, командир 12-й танковой дивизии, прибыл ко мне с докладом.

Вечером меня посетил гауляйтер Грейссер.

6/4/41

Началось германское вторжение в Югославию и Грецию. Ставка Верховного главнокомандования перебралась на юго-восточный театр, чтобы руководить операциями в этом регионе.

7/4/41

Проводились крупномасштабные учения «Дымовая завеса» (кодированное обозначение учений ракетных войск) на территории учебно-тренировочного лагеря Вартелагер. Присутствовали многие генералы из всей группы армий.

9 — 10/4/41

Проводил штабную игру с командующими 4-й (Клюге) и 9-й (Штраус) армий, а также с командирами бронетанковых групп (Гудериан, Гот) и корпусными командирами, которым предстоит принять участие в операции в секторе группы армий.

Наши войска добились значительных успехов в Сербии и Греции и не очень значительных — из-за своей малочисленности — в Африке.

Англичане все больше смеются в воздухе. За последние несколько дней они, используя большое число самолетов, дважды атаковали Киль, а вчера — Берлин. Несмотря на уверения в обратном, наша противовоздушная оборона особой активностью не отличалась; в любом случае, число сбитых самолетов противника невелико.

11/4/41 — 15/4/41

Пасхальные праздники в Берлине.

17/4/41

Генерал-майор Цорн, командир 20-й моторизованной дивизии, доложил о прибытии своей дивизии, первоначально расквартированной во Франции. Оттуда дивизия была передислоцирована в Вену, где проходила подготов-

ку перед отправкой в Сербию. В связи с разгромом сербов, передислокацию дивизии в Сербию отменили; в результате ее переадресовали на Восточный фронт.

18/4/41

Прошлой ночью во время вражеского авианалета на Берлин перед нашим домом взорвался зенитный снаряд. Вылетели несколько стекол, пострадал забор вокруг сада. Никакого другого ущерба причинено не было.

23/4/41

Объявлено о капитуляции греческой армии — более 20 дивизий. Говорят, греческий король (Георг II) переехал на Крит, чтобы «оттуда продолжать вести войну!» Английские транспорты с войсками, эвакуировавшимися из Греции, были перехвачены Люфтваффе; потоплено много кораблей.

Я снова выразил озабоченность по поводу положения северного крыла 4-й армии. Конечно, гарнизону укрепленного района в случае прорыва не удастся надолго задержать продвижение войск северного крыла, но время все-таки будет потеряно, и войска из центра, возможно, придется задействовать в боях на северном фланге. ОКВ наконец согласилось с этим и готово в первый день наступления направить в тылы северного крыла 4-й армии дивизию из своего резерва. Если эта дивизия подоспеет вовремя, она в случае необходимости позволит мне выправить ситуацию; признаться, мне бы очень не хотелось направлять на северное крыло войска из своего резерва, так как 4-я армия должна сосредоточить свои основные усилия на своем правом, то есть южном крыле. XIII корпус (Фельбер), таким образом, будет размещаться в центре 4-й армии, чтобы

не занимать дорог на правом фланге, которые и без того будут забиты наступающими танками и автотранспортом частей снабжения. Я намереваюсь послать XIII корпус через Бельск: возможно, так он быстрее окажется на правом фланге.

25/4/41

Генерал-лейтенант Хейнеман, представитель артиллерии при группе армий, вернулся из расположения 9-й армии (Штраус). В секторе этой армии условия для артиллерийских наблюдателей трудные, особенно в лесистой местности у Августова, где артиллерийская поддержка может осуществляться только одиночными орудиями, которые к тому же имеют все шансы застрять в болоте. Инспекционная поездка старшего артиллерийского офицера только подтвердила мою точку зрения относительно того, что наступление основных сил XX корпуса (Матерна) должно осуществляться не через Августов, а несколько восточнее его, где есть возможность оказать войскам артиллерийскую поддержку, а расстояние, которое необходимо преодолеть, чтобы отрезать русским отступление из района Августова на Гродно, короче. Имеется в виду район северо-западнее Липска. Помимо всего прочего, движение в этом направлении позволит установить связь между наступающими войсками XX и VIII корпусов; последнему в этом случае не придется опасаться за свой правый фланг. Таким образом, оперативный эффект при атаке правого крыла 9-й армии возрастет. Если развить эту идею дальше, можно прийти к мысли о возможности большей концентрации сил XX корпуса на фронте 9-й армии; что же касается ложного наступления в направлении Осовца, то оно может быть симитировано небольшими силами пехоты при сильной артиллерийской поддержке.

1/5/41

Разведав обстановку в секторе атаки своей танковой группы, Гудериан приехал ко мне поделиться впечатлениями, но ничего нового или особенно важного не сообщил.

2/5/41

Залмут, мой надежный и проверенный начальник штаба, на которого можно положиться и на войне, и в дни мира, назначен командиром XXX корпуса. Прослужив столько лет при штабе и получив полгода назад звание генерала от инфантерии, он обрел наконец независимое положение, и я за него рад. Гальдер спросил меня, согласен ли я взять генерала фон Грейффенберга (*начальник оперативного штаба при ОКВ*) на место Залмута. Я попросил Гальдера предоставить мне возможность обдумать это предложение, но он подписал назначение, не дождавшись моего ответа.

К сожалению, из штаба группы армий переводятся еще два офицера — Гребен и Мантей, начальник разведывательного отдела штаба. Их как потенциальных офицеров Генерального штаба для оттачивания оперативного мастерства распределили по дивизиям.

4/5/41

Фюрер не может нахвалиться успехами наших войск, достигнутыми в Балканской кампании. Я воспользовался представившейся возможностью, чтобы попросить Гальдера направить в распоряжение группы армий еще одну дивизию для усиления правого крыла моей 9-й армии.

8/5/41

Ездил в Вартелагер в расположение 4-й танковой дивизии (Фрейер фон Лангерманн унд Эрленкамп).

9/5/41

Ездил в 293-ю дивизию (Обернитц); наблюдал за ее частями на марше.

Вечером состоялся прощальный обед в честь Залмута, Мантея и Гребена. Ночью англичане бомбили Позен.

Вечер 10/5/41 — вечер 12/5/41

Вечером было объявлено, что «заместитель фюрера» Гесс тайно пересек на самолете границы Рейха и, судя по всему, приземлился в Англии. Загадочная история! Сопутствовавшие этому побегу обстоятельства таковы, что не верится, будто он отбыл из страны с неким заданием. К сожалению, никто из тех, с кем я разговаривал на эту тему, не верит в официальную версию этого события!

13/5/41

Грейффенберг занял свое место при штабе группы армий.

Вечер 14/5/41 — вечер 16/5/41

Ездил на поезде к границе в сектор 4-й армии; по пути обсуждал цели и задачи соединений группы армий в предстоящей операции. Разговаривал с командирами XII (Шрот), XXXIX (Гейер) и VII (Фармбахер) корпусов, а также с командирами 7-й (Габленц), 31-й (Кемпф), 131-й

(Мейер-Бюрдорф), 252-й (Бем-Безинг), 258-й (Хенрици), 268-й (Штраубе) и 292-й (Демель) дивизий. Кроме того, я беседовал с командиром 1-й кавалерийской дивизии (Фельдт) и командирами нескольких пехотных полков. Посетил несколько районов расквартирования войск. Везде, где я только не бывал, войска производили на меня приятное впечатление: у военнослужащих цветущий и жизнерадостный вид. Когда я спрашивал у солдат, довольны ли они своим рационом, ответ везде был один:

«Рацион хороший, но мог бы быть еще лучше!»

Между тем с 1 июня мясная порция будет урезана!

Проезжая через Варшаву, беседовал с Ключе; рассказал ему о том, что видел, а также обсудил ряд вопросов, которые Браухич намеревается задать ему сегодня:

1. Вопрос об участии пехотных частей из армейского резерва и резерва группы армий в наступлении 2-й танковой группы на начальной стадии операции с целью сохранения приписанных к танковым дивизиям стрелковых бригад для последующих миссий. Пока что Гудериан высказывается против разделения танков и стрелков на начальной стадии наступления. Я тоже от этой идеи не в восторге, так как артиллерию и инженерные части из резерва уже решено задействовать в первых атаках. Если же в первых атаках будет задействована еще и пехота из резерва, то резервов у меня практически не останется.

Ключе высказался против каких-либо изменений, но я попросил его еще раз переговорить по этому поводу с Гудерианом.

2. Браухич полагает, что резервы располагаются на слишком большом удалении от правого крыла армии. Такой же диктат, как в прошлом году в Везеле, когда меня заставили придвинуть резервы поближе! Между тем это привело к созданию опасных заторов на дорогах, которые удалось расчистить только с большим трудом. То же самое, я

уверен, произойдет и сейчас. Клюге тоже против подвода резервов слишком близко к фронту.

3. Браухич продолжает настаивать на том, чтобы дивизии XIII корпуса, которые в соответствии с первоначальным планом должны были двигаться за центром 4-й армии в качестве его резерва, сразу же перевели в тылы правого крыла армии. Этот вопрос также неоднократно обсуждался, после чего был сделан вывод, что дальнейшее наращивание сил на правом фланге обязательно приведет к пробкам и заторам на дорогах. Таким образом, если XIII корпус сохранит свое место за центром, это позволит ему после начала наступления быстрее добраться до правого фланга, воспользовавшись более короткими и удобными для передвижения путями. Клюге мою точку зрения разделяет.

4. С точки зрения Браухича необходимо изъять по меньшей мере одну, а то и две дивизии из состава VII корпуса (Фармбахер) и разместить их во втором эшелоне в качестве резерва.

Что ж, одну — это правильно. Дивизию, которую я имею в виду, 4-я армия втиснула в свой передовой эшелон против моего желания 27 марта — должно быть, по случаю конференции ОКВ, то есть в присутствии Браухича, но из-за этого во втором эшелоне левого крыла армии образовалась брешь, и я уже выразил Главнокомандующему свою озабоченность по этому поводу.

Но я никак не могу согласиться с изъятием двух дивизий. Так как перед фронтом XII корпуса рек нет, его удар в первые дни наступления должен быть сильным и молниеносным — это облегчит выполнение задач, стоящих перед другими корпусами 4-й армии, которым на начальной стадии наступления предстоит пересечь Буг. Клюге, однако, считает, что это дело решенное.

Когда мы вернулись, Тресков доложил, что он, действуя от моего имени, снова поднял в присутствии Браухича вопрос по поводу того, как интерпретировать довольно ту-

манное пожелание ОКВ «осуществлять тесную связь» между двумя танковыми группами в районе Минска. Браухич ответил, что он имел в виду не всю Минскую область, а местность, прилегающую к Минску; более того, он считает необходимым направить сильные части 3-й танковой группы через мост в районе Молодечно напрямую в сторону Минска. Дальнейшее же продвижение 3-й танковой группы планируется осуществлять севернее Минска в обход болот вокруг Березины. Наконец-то все встало на свои места; в настоящее время у группы армий претензий к директивам командования нет.

Вечер 17/5/41 — вечер 19/5/41

Выходные провел в Берлине.

Вечером 19 мая наградил Грейффенберга Рыцарским крестом, который он заслужил как начальник штаба армии Листа (*с 1 января по 10 мая 1941 года*), действовавшей на Балканах.

ОКВ предоставила в распоряжение группы армий дивизию, которая была затребована 4 мая. Это позволяет нам укрепить ударное крыло 9-й армии и одновременно производить ложные демонстрации на так называемом «фальшивом» фронте.

Говорят, факты, связанные с исчезновением Гесса, свидетельствуют в пользу официальной версии. Он, независимо от высшего политического руководства, пытался подхлестнуть переговорный процесс с Англией!

21/5/41

Вчера вечером английское радио сообщило о высадке германских парашютно-десантных частей на Крите. Насколько я знаю из доступных мне рапортов, операция раз-

вивается успешно. После того как итальянцы втянули нас в греческую авантюру, оккупации Крита, вероятно, было не избежать. Захват Крита может иметь положительный эффект и на ситуации в Ливии, и в районе Суэцкого канала. Но это также содержит в себе и опасность распыления сил, так как англичане из-за опасений за судьбу канала наверняка предпримут действия, которые надолго скуют в этом регионе наши войска. С тех пор, как мы построили аэродромы в Ираке, зона ответственности Люфтваффе растянулась от Атлантического побережья до реки Тигр! С другой стороны, наша высадка на Крите заставит англичан задействовать свой флот, что, надеюсь, дорого им обойдется.

Грейффенберг проясняет вопрос об атаке правого крыла 9-й армии с ее начальником штаба, так как эта атака будет проводиться в полном соответствии с моими пожеланиями — то есть с нанесением главного удара в направлении Липска. Также был затронут и прояснен вопрос о форсировании 9-й армией в ходе наступления Немана. Необходимо сосредоточить максимальные усилия на том, чтобы в начале наступления, по крайней мере, передовые части всех четырех корпусов двигались бок о бок. В соответствии с ныне существующими планами армии сдвиг назад правофланговых корпусов, обусловленный изгибом границы, должен быть сохранен и при наступлении. Между тем это вызовет неоправданное растягивание этих корпусов по фронту, что я считаю совершенно недопустимым.

Грейффенберг, который вчера посетил 4-ю армию, сообщил, что меня собирается навестить Клюге; последний планирует обсудить со мной вопрос относительно предоставления 4-й армии большей свободы, нежели это оговорено планами. Ему представляется, что группа армий держит его на коротком поводке! Клюге подтолкнул к этому разговору мой последний вояж, во время которого я многое видел и о многом разговаривал, а к такого рода поезд-

кам в нашей армии не привыкли. К примеру, Клюге назвал имена других командующих группами армий, которые никогда не бывали в дивизиях! Я знал, что у Клюге развито самомнение, и в общении с ним всегда старался избегать резкостей, которые могли бы ранить его эго. Помнится, до начала штабной игры в Позене я сказал ему, что буду адресовать все важные вопросы, которые могут возникнуть в процессе игры, «к 4-й армии», предоставив ему тем самым право выбирать, кто будет на них отвечать — он лично или его начальник штаба. В результате он выиграл эту игру, после чего, хотя его никто об этом и не просил, произнес небольшую речь о боевом применении танковых соединений, в которой утверждал, что обладает «наибольшим опытом по этой части»!

Ради сохранения мира и спокойствия я вынужден был это проглотить. Возможно, Клюге расценил это как проявление слабости — но коли так, мне придется его разочаровать.

По этой причине я попросил Грейффенберга поставить Клюге в известность, что я готов дискутировать с ним в любое время, но что он, Грейффенберг, ему этого не советует, так как я строго следую всем наложенным на меня Верховным главнокомандованием ограничениям, но при этом не терплю даже малейшего покушения на свои права.

24/5/41 — вечер 26/5/41

Берлин.

Наши потери в начальной стадии операции на Крите высоки — как среди десантников, так и среди войск, доставленных на транспортах. Но в целом операция, как кажется, развивается успешно. Англичане задействовали свой флот и понесли тяжелые потери в кораблях.

27/5/41 полдень — 30/5/41 утро

Ездил в распоряжение 9-й армии в Сувалки. Провел брифинги: в штаб-квартире армии в присутствии командования XX корпуса (Матерна) и 256-й дивизии (Кауффман). В штаб-квартире VII корпуса (Фармбахер) в присутствии командования 8-й (Хехне), 28-й (Цинхубер) и 161-й (Вильк) дивизий. В штаб-квартире V корпуса (Руоф) в присутствии командования 5-й (Альмендингер) и 35-й (Фишер фон Вейкершталь) дивизий. В штаб-квартире VI корпуса (Фёрстер) в присутствии командования 6-й (Олеб) и 26-й (Вейс) дивизий. В штаб-квартире LXII бронетанкового корпуса (*моторизованный корпус; 15 февраля 1941 года — 21 июня 1942 года, Кунтцен*), командование которого поставило меня в известность о своих целях и задачах. В поездках меня сопровождал также заместитель начальника штаба 3-й танковой группы.

В целом все в полном порядке. Хотя есть отдельные недостатки, их можно исправить. Впечатление о полевых войсках хорошее. Напротив, населенный пункт Сувалки и его окрестности производят удручающее впечатление. Кругом грязь, нищета и бескультурие. Только леса хороши — да и то местами.

В пути до меня дошло известие о потоплении линейного корабля «Бисмарк», который, потопив «Худ», пал жертвой превосходящих сил англичан. Вместе с кораблем погибла почти вся его команда.

В Америке все больше дают о себе знать антигерманские настроения.

На Крите все складывается хорошо; в восточной части острова высадились итальянцы, не встретившие никакого сопротивления.

На фронте и дома циркулируют слухи о том, что русские сделали фюреру щедрое предложение, от которого он не смог отказаться. Поэтому войны не будет. 29 мая командир

У корпуса Руоф докладывал, что в его секторе русские солдаты подходили близко к границе и кричали штатским на нашей стороне, что войны не будет, потому что Сталин и фюрер обо всем договорились!

Невероятно!

31/5/41 вечер — 3/6/41

Ездил в Берлин на праздник Пятидесятницы.

4/6/41

Верховное главнокомандование издало приказ, регулирующий отношения наших вооруженных сил и гражданского населения в России. Фактически он дает право каждому солдату пристрелить любого гражданского, который «похож» или «кажется похожим» на партизана. В соответствии с приказом военнослужащие не несут ответственности за такого рода действия, даже если при других условиях они могут быть квалифицированы как «военные преступления». Браухич издал сопроводительный документ к этому приказу, намереваясь ослабить категоричность некоторых формулировок, но, как мне кажется, не слишком в этом преуспел. Одновременно с постановлением пришла телеграмма с инструкциями придержать распространение приказа в войсках вплоть до получения «специальных разъяснений». Я попросил Грейффенберга, который находился в это время в ОКВ, выяснить, сильно ли изменяют эти «специальные разъяснения» смысл приказа. Если нет, Грейффенберг должен от моего имени заявить Главнокомандующему, что приказ в его нынешней форме неприемлем и несовместим с воинской дисциплиной.

Приехал Клюге, чтобы обсудить со мной некоторые обстоятельства, которые он расценивает как покушение на

свои права, о чем он уже говорил ранее Грейффенбергу. Теперь, правда, Клюге более всего сетует на то, что я провожу слишком много времени в войсках, а это, дескать, прерогатива командующих армиями. По его мнению, я слишком часто ездил в дивизии еще во времена «Битвы за Коридор», и с тех пор никак не могу от этого отвыкнуть. Я произнес по этому поводу несколько вежливых фраз и предложил ему высказать свои претензии в отношении офицеров моего штаба, если они позволили себе нарушить его права. Я сказал, что если таковые нарушения имели место, то я обязательно их пресеку, так как сам терпеть не могу, когда кто-то пытается вмешиваться в мою работу. Он ничего определенного сказать не смог, так что из нашей необязательной беседы ничего путного не вышло. Что же касается моих поездок в войска, то я и впредь собираюсь это делать, поскольку меня не оставляет ощущение, что я провожу в дивизиях слишком мало времени.

ОКВ продолжает давить на меня с тем, чтобы я, вместо приданных танкистам стрелковых бригад, задействовал на начальной стадии наступления для поддержки танковой группы Гудериана какую-нибудь другую пехоту. Это возможно только в том случае, если я придвину к передовой две или три дивизии, дислоцирующиеся в настоящее время в тылах 4-й армии. Если Гудериан на это согласится, а ОКВ издаст соответствующий приказ, другого выбора у меня не будет.

5/6/41

Приехали Грейссер и Гиммлер. Во время состоявшегося у нас разговора Гиммлер заявил, что основной целью восточной кампании является разделение России на небольшие государства и распространение германского влияния далеко за Урал.